18+

Фуад Гусейнага оглы Гасымлы

Пропавшая судьба

Приключенческий исторический роман

Фуад Гасымлы

Пропавшая судьба. Приключенческий исторический роман

«Издательские решения»

Гасымлы Ф. Г.

Пропавшая судьба. Приключенческий исторический роман / Ф. Г. Гасымлы — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853617-5

В книге рассказывается о солдате, попавшем в плен к афганским моджахедам. В книге также рассказывается о службе советских солдат и о борьбе афганцев с советской армией.

ISBN 978-5-44-853617-5

© Гасымлы Ф. Г.
© Издательские решения

Пропавшая судьба
Приключенческий исторический роман

Фуад Гусейнага оглы Гасымлы

© Фуад Гусейнага оглы Гасымлы, 2017

ISBN 978-5-4485-3617-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После завтрака, для получения задания от командования, солдаты и офицеры мотострелкового полка выстроились на плацу. Не смотря на то что ещё было утро, жара стояло не выносимая. Заместитель по политической части полка, майор С. Воротников, скорее всего исходя из своих личных амбиций долго и мучительно толковал свою не нужную, бессмысленную речь. Так бы и продолжалось.

Где то рядом разорвалась мина. Старые вояки внимательно прислушавшись в воздух, услышали свист ещё летевших снарядов. И новый взрыв мины, и уже где то рядом. Было понятно, арт обстрел будет продолжаться. Солдаты на время избавятся от палящего солнца и бессмысленной речи замполита полка. Арт обстрелы афганцев не очень часты и не очень точны, но опасаться от снарядов и мин надо. Как говорится пуля —дура. Снаряд летит себе слепо, пока не найдёт свою цель.

В этот момент замполит заорал.

– Полк! В укрытие! Бегом! Марш!

Солдаты матерясь, с криком побежали в окопы. Естественно что маты направлены были в адрес Воротникова. Рядовой П. Козлов ругал долго и очень грязно. Солдаты еле добежав до окопов, раздались очередные взрывы снарядов. В воздух поднялось облако пыли. Резкий запах пороха, дал неприятное ощущение. Если в Кандагаре поднялся пыль в небо, то он как люстра, долго будет висеть в воздухе: – Один. Два. Три.-Джафар начал считать взрывы мин. Стало спокойно. Три, – артиллерия афганцев молчала, -Три? И всё?

Первые дни пребывания в Кандагаре, миномётные атаки афганцев тревожило Джафара, но он уже начал привыкать. От этих арт обстрелов в воинской части случаев смерти или ранения, из рядов военно служащих бригады не случалось. Позднее эти арт обстрелы старослужащим казались забавными, им казалось они обрабатывают защиту от артиллерийских ударов. Кто то из бывалых солдат, привыкших к таким «забавам», воспользовавшись случаем задымил сигаретой. Такие перерывы дают людям думать о родных, о подруг, о «гражданских» друзьях. Солдаты каким то образом должны быть благодарны за этот «арт отдых» моджахедам. Шутки в сторону, события разворачивались в Афганистане. Шла война.«Когда же закончится этот кошмарный сон», – начиная от рядового солдата, кончая до генерала, в мыслях у каждого была это фраза.

– Сейчас взлетят вертушки, -сказал один из солдат.

Последний раз афганцы, огонь вели продолжительно. Солдаты думали огонь возобновится, но взрывов больше не было слышно. Через несколько минут после взрыва первой мины, для того что бы найти и уничтожить огневую точку афганцев, взлетели вертолёты. В общем вертолёты в Афганистане были основной силой в боевых действиях, они выполняли или, конкретно какую то боевую задачу, или же сопровождали военную колонну. Афганистан без этих железных птиц, никак нельзя было бы представить, без них войска были бы беспомощны.

Советские войска пытались контролировать ту часть территории в котором дислоцировалась бригада, в основном им это удавалось, но афганцы для нанесения короткого огня, бла-

гоприятный момент находили. В общих чертах тактика ведения боя афганцев была такова, наносить удар и скрыться в безопасную территорию.«Старые» военно служащие войсковой части, были привыкшие к выходкам афганцев, они скучали когда «духи» не стреляли, с такими арт обстрелами они даже подружились. Если афганцы день, другой давали перерыв своим арт огням, и не обстреливали территорию военной части, то офицеры говорили, -«сегодня чего то порохом не запахло», или же когда моджахеды начинали открывать огонь, они говорили, -«во, чувсствуется что мы в афгане»

Полк от миномётного обстрела человеческих потерь не получил. Офицеры полка не уверены были о прекращении обстрела, но решили дать команду на построения личного состава полка, так как на сегодня было дано важное задание, которое необходимо было выполнить в течение дня.

– Полк! Строиться! – Опять заорал майор Воротников.

Солдаты встряхивая пыль со своих гимнастёрок медленно, лениво начали подходить к месту построения. Солдаты снова начали грязно ругаться, один ругал свою мучительную жизнь в котором он находился, другой афганцев, третий словно виновный во всём в этих событиях ругал майора Воротникова. Солдаты весь свой грязный мат направляли в адрес матери Воротникова. Майор Воротников, из всех офицеров отличался занудливостью, он больше из всех офицеров полка требовал уставной порядок, потому то его и недолюбливали, он для рядового состава был объектом от которого лучше не показываться ему в глаза. Командир полка опасаясь возобновления арт обстрела, дал короткий инструктаж личному составу полка.

Каждое подразделение войсковой части получило определённое задание и для выполнения их, подразднления пыля, распевая взводные песни, поспешили на места расположения.

Бригада Советской Армии в Кандагаре, была сформирована немного позже, после захвата Советским Союзом, Афганистана. Рядом с бригадой дислоцировалось вертолётный полк. Вертолётный полк, поддерживал огнём Кандагарскую бригаду, при выполнении им боевых задач. Кандагарская бригада была частью огромной советской армии с хорошо вооружённой, хорошо натренированным личным составом. Советская армия с Афганской армией, вернее с силами сопротивления Афганистана не сравним, как не сравним мощь и объём медведя с муравьём. Но медведь не придал значения муравью, он недооценил силу муравья, который он, муравей,10—12 раз больше свой массы может взять груз. советская империя недооценила афганскую деревенщину как воина, который он афганец в специфических условиях своей страны воевал против англичанина и победил его.

Советская армия, защищавшая интересы советского правительства с целью сохранения стабильности в стране, с целью сохранения марионеточного режима, проводила боевые операции против мятежных вооружённых формирований формирований. Советская армия проводила карательные операции против афганского народа, а народ воевал против захватчика его страны. Униженный и оскорблённый народ, воевал против огромной военной машины империи и старался быть не уничтоженным.

Западная пресса о воевавших моджахедах писала так, -«афганцы сопротивлялись русской армии, защищают свою территорию». С точки зрения некоторых западных журналистов у афганцев чувства патриотизма отсутствовало, по их понятиям они пещерные люди и защищают они только своё жилище и землю в котором ходят.

Если бы война шла на территории Европы, тогда пресса писала бы так, патриоты страны погибают защищая свою родину. К чему этот намек? Афганец хорошо понимал, чужестранцам судьба Афганистана и афганцев была безразлично и защитить свою страну и свой народ, за них никто не станет, кроме их же самих.

Несмотря на старания инженеров-строителей создать Кандагарская бригаду, похожую на стандартную воинскую часть, палатки для личного состава бригады на вид делали его похожим на походный лагерь. Пыль Кандагара не давало возможность обеспечить чистоту

в воинской части. Единственный представитель зелёной природы на территории бригады-ива. Со своими вялыми, пожелтевшими листьями от воздействия знойного, палящего солнца ива, с большим желанием захотел бы избавиться от мученического существования, но был осуждён жить дальше, мучительной жизнью.

Офицеры второго батальона мотострелкового полка, жили в каменном бараке, десять шагов к востоку от него находились казармы-палатки личного состава батальона, каждому взводу по палатке. В бараке был размещён оружейник для хранения оружия.

Сегодня на плацу, личному составу мотострелкового полка была дана задания, подготовиться к завтрешнему боевому задания.

Джафар прежде чем быть направленным в Афганистан, он три месяца как и каждый новобранец прошёл боевую подготовку в учебном подразделении в Туркменистане. В Афганистане молодое пополнение, для того чтобы привыкнуть к местному климату и пройти подготовку близкую к боевым, прошёл десяти дневной карантин. Конец всем учебным трудностям. Завтра новое пополнение пойдёт в первое боевое задание. Второму взводу, второй роты в котором числился Джафар, был дан приказ подготовить личное оружие к бою.

Во взаимоотношениях в советской армии, среди старых и молодых призывников существовала так называемая «дедовщина». Те солдаты которые отслужили больше полтора года имели «права» использовать молодых призывников грубо говоря вместо слуги. Большинство солдат подчинялись «дедовщине», но были и солдаты «дедам» отпор давать умели, и не подчинялись к унизительным обращению к ним. Кто дал такое ироническое название таким оскорбительным отношения для личности человека? Старослужащие оправдывая дедовщину говорили, -«власть „старика“ проявлено необходимостью, не было бы дедовщины, был бы без предел и не уважение к „старшим“», -так они обосновывали свои действия.

Не все старослужащие следовали «дедовским советам», и молодых они не обижали не смотря на то что они сами от дедов в своё время настрадались вдоволь.

По дедовским соображениям, солдаты делились на четыре категории. Те кто отслужили до года-молодые, от года до полтора года назывались «фазанами», странное название было у этого слоя солдат, с чем были связаны были они с птицами, это известно только дедам. Те кто отслужил от полтора года до двух лет были дедами, а от двух до демобилизации, коротко, были дембелями, то есть ждали свою демобилизацию в запас. В этой касте самый низкий и быть униженным был слой молодых, фазаны управляли, деды и дембеля давали указания. Это иерархия применялось только в быту, в бою солдаты были равны. Слишком придирчивые деды опасались идти в бой рядом с угнетённым молодым,«много чего в уме человека» -думал дед.

В целом в войсковой части существовала атмосфера нелюбви и ненависти. Солдаты ненавидели жару и палящее солнце, горячую, разбавленную хлором воду, афганцев, униженные и оскорблённые недолюбливали тех кто их мучает, националисты недолюбливали представителей других национальностей.

Офицеров служивших в Афганистане управляла лживая советская патриотическая пропаганда. Внушение лозунгов тоталитарной машины продолжалось до первого взорвавшейся фугасной мины, или снайперского выстрела афганца. А далее ложь вскрывала свою истинное лицо, лживая пропаганда терял свой смысл. Чувство долга перед родиной и воинский долг переходила на задний план, в уме была одна цель закончить эту, двух годичную командировку и вернуться домой героем.

Офицерам советской армии давали возможность выбирать, хочет ли он служить в Афганистане или нет, но солдаты этих прав были лишены. Родина где им скажет служить и умирать, и они обязаны были выполнить приказ «родины», и за чью родину они погибали это было им не понятно.

Джафар числился в мотострелковом полку в роте которым командовал старший лейтенант Е. Шереметьев. Взводу в котором служил он, был дан приказ, для получения дальнейших указаний собраться в оружейной комнате.

В комнате в котором собралось личный состав взвода, была душной, пыльной и жаркой, солдаты снимали с пирамиды своё личное оружие, и отходили в более свободную часть комнаты, разбирали автоматы и пулемёты, готовили его к чистке. В комнате пахло потом и смазочным маслом. В оружейную комнату в первую очередь прибыло как правило молодой состав взвода, а потом врозь начали прибывать, фазаны и старики. Дембеля естественно что на чистку оружия не прибудут, для этого то и существует молодые, после того как «молокосос» почистит дембельское оружие, он, то есть дембель позже оценит труд молодого солдата.

– На, это тебе, -заместитель командира взвода протянув автомат молодому солдату, с иронией, обращаясь в тоне хозяин слуге, -лично тебе предоставляю эту честь, почистить оружие воина Шурикова.

Вспотевший солдат, с его виска пробежала струя пота, в подсознании переживая мысль, -«долга ли жить в этих мучениях?», морально подавленный духом, покорно взяв оружие, и отошёл в свободный клочок комнаты.

Вернувшись с последнего учебного похода, Джафар своё оружие почистил, но для осмотра его, он снова разобрал автомат. Рядом сидя на табуретке, чистили оружие два солдата и обсуждали содержание письма высланного из дома.

– Жена пишет что вот-вот родит, как назовём ребёнка спрашивает, -потирая масляной тряпкой ствол автомата сказал солдат, -отцом буду скоро понял, -он улыбаясь сказал своему товарищу.

– Ну и как назовёшь ты ребёнка? -Сказал другой солдат.

– Аркадий.

– Аркадий? Откуда ты знаешь что у вас сын родится?

– В нашем роду первый рождается мужчина.

– Пораньше бы женился, сейчас бы второго ждали, если бы ждали второго, сейчас бы ты на дембель готовился бы. Ты здесь, она там с одним ребёнком. И как же будет её будущее? Может лучше было бы ты не женился до армии.

– Не я очень сильно любил её и мы решили расписаться. Скоро может отпуск дадут, тогда о втором подумаем.

«В наши годы и в наше время только сума лишённый может жениться» -подумал Джафар

– Вчера в госпиталь много раненных привезли и убитые были.

– Да, трудное время на нашу долю выпало, – сказал будущий отец.-Вот иногда думаю если я погибну, как мой сын без отца будет расти?

– Ты про себя думай, место отца займёт кто нибудь, за это не беспакойся.

В комнату вошли Козлов и несколько «стариков». Козлов среди «стариков» к молодым отличался особым отношением, что бы придираться к молодому призывнику он находил пустяковый повод. Козлов пришёл в оружейную комнату не для того что бы почистить своё оружие, у него были более «важные» дела.

– Тетерев! – он властно обратился к солдаты который был в постоянном распоряжение у него, – возьмёшь мой автомат и почистишь как следует, что бы блестело.

– Есть, – ответил Тетерев, рядовому Козлову как подчинённый военнослужащий.

– Ей ты, – он обращаясь Джафару сказал, -дай сигарету.

– Не куру сигарет, -Джафар ответил низким тоном.

– Я не спрашиваю, тупоголовый бабай, ты куришь или нет, я тебя говорю дай сигарету.

– Сигарет нэто.

– Нет сигарет? Так пойди найди, -властно сказал Козлов.

Джафар не очень хорошо знал русский язык, но он прекрасно понимал намерения Козлова. Джафар понимал что, Козлов хочет подчинить его себе, он хочет унизить его. Для Козлова, властвовать над молодым было простым делом, по его понятию молодой солдат должен беспрекословно выполнить все приказы старика.

Как только молодое пополнение вступал на территорию воинской части, первая задача «старика» подчинить их к «дедовским законам», а те кто не покорялись, проучить. Джафар с первых дней прибытия в роту не понравился Козлову, старик приписал его в категорию трудно воспитываемых, «ничего перевоспитаем», -подумал он.

– Што? Сам иды, -Джафар ответил Козлову.

Козлов не ждал такого ответа от молодого солдата, он в недоумении сказал.

– Ты чё бабай, обарзел что ли? -он гневно направился в сторону Джафара.

И молодой солдат в свою очередь шагнув в сторону Козлова, дал свою грудь на встречу. Джафар решил, если Козлов примет силу и он в свою очередь ответит тем же. На мгновение в шумной комнате наступила тишина. Несколько «стариков» что бы поставить на место «невоспитанного» молокососа направились в сторону Джафара. В это время в комнату вошёл командир роты Шереметьев, если бы не он как могло обернуться события, трудно было сказать. Перевес сил явно был не в сторону Джафара, вероятно что он был бы здесь в проигрыше. Старший лейтенант видя ситуацию в комнате в положении конфронтации, не сводя глаза с Козлова медленно и уверенно шагая в сторону «пирамид» остановился.

– Так. Что тут происходит? -Шереметьев отчётливо, не повысив голоса сказал.

В это время противоборствующие пытались создать мирную обстановку, но Шереметьев прекрасно понимал что здесь, происходит события выходящие за рамки дисциплинарных отношений. Пристальный взгляд Шереметьева начал беспокоить Козлова.

– Рядовой Козлов!

– Я.

– Что происходит? – спросил офицер у Козлова.

Глаза Козлова начали бегать то в одну то в другую сторону, на вопрос офицера он удивляясь, выражение его лица говорили, почему этот вопрос задают мне, при чём тут я, почему с такими вопросами всё время лезут на меня, невинен я.

– Ничего не случилось, товарищ старший лейтенант, – ответил Козлов.

Шереметьев учитывая важность данного приказа командования его подразделению, для разъяснения данной ситуации, счёл нужным оставить его на скорое будущее

– Козлов, мне кажется вся это негативная атмосфера исходит от тебя, когда нибудь я доберусь до тебя.

Козлов свойственно мерзавцу улубкой, улыбаясь.

– Товарищ старший лейтенант вы словно сравниваете меня с каким то извергом.

– Очень жаль что время не подходящее для разъяснения данной ситуации, но я выделю время для тебя, тогда я буду карать строго, -Шереметьев последние слова высказал с сарказмом, но был серьёзен в решимости данной проблемы.

Важность данного приказа командования полка, вынудил Шереметьева сосредоточиться на состояния вооружения личного состава роты.

– Я с тобой потом поговорю, -Козлов тихо и сурово сказал Джафару.

Козлов по природе был человеком мерзким и трусливым, он любил издеваться над солдатами мягкого характера. Козлов в лексике употреблял жаргон сформированной уличной шпаной, в этот словарный список были добавлены слова используемая преступным миром, он таким словосочетанием говорил со всеми, кроме офицеров. Козлов за всю свою службу в Афганистане, в боевом задании был всего один раз, он предпочёл быть дневальным по роте чем воевать вместе со своими сослуживцами. Козлов о своём первом и единственном боевом выходе рассказывал так как будто он и был главным героем в этом бою и без него батальон

попал бы очень трудное положение, и рассказывал он своём боевом походе при каждом удобном случае.

Козлов исходя из своих мерзких и националистических убеждений, представителей не русской национальностей обзывал «бабай» или «чурка». Козлов за свою преступный образ жизни до призыва в армию, был удостоен к изолированию от общества, но не успели правоохранительные органы взять его под стражу, он шустро скрылся от милиционеров призываясь в ряды вооружённых сил.

Знакомство Джафара с Шереметьевым случилось в Кандагарском аэропорту. Старший лейтенант Шереметьев для того что бы принять в полк вновь прибывших солдат, был направлен в аэропорт.

28-го июля 1984-го. В этот день Джафар и другие молодые солдаты летевшие на самолёте вступили на землю Афганистана. Самолёт сделавший посадку на взлётно-посадочной полосе двигатели не заглушил, он собирался взлететь вновь для выполнения очередного задания. Как только открылись двери самолёта, горячий воздух Кандагара потоком ринулся в прохладный салон самолёта. Один из пилотов шутя скомандовал: -«всё приехали, слазьте». Джафар как только вышел с самолёта, он на себе почувствовал страшную жару, ему показалось что его бросили в печь. Работающие двигатели самолёта поднимали пыль, обстановка стало нетерпимой. У Джафара, из-за большой жары дыхательные пути иссохли, стало трудно дышать, ему показалось что он задыхается. Он поднял воротник и укрыл своё лицо и глаза, ему показалось что он таким образом сможет оберечь себя от адской жары. В положении визуальной изоляции естественно что, он ничего не мог видеть. Он решил воспользоваться чутьём, шагая за своими товарищами. После того как солдаты освободили салон самолёта, большая железная птица что бы взлететь добавил силу двигателям, он медленно разворачиваясь, направлял свой нос в сторону взлётной полосы. От рёва двигателей самолёта ничего не было слышно и к тому же ветер, пыль, созданный им, запутал солдат. Джафар отпустил воротник кителя, он хотел определиться куда он направляется но рядом никого не было, из-за пыли созданной искусственным ветром дальше пяти метров ничего не было видна. Он надеясь на своя чутьё идя за своими товарищами, отстал, отделился от них и ушёл в противоположное направление, он направлялся туда где с двигателей самолёта извергался огненный смерч. Если бы в это время не подоспел Шереметьев, Джафар погиб бы в огне. Джафар чувствовал что «буря» становится очень горячим и в это время кто то взял его за руку. Человек, который держал руку Джафара, что бы не повредить его, как будто держал что то хрупкое, офицер другой рукой указал в какую сторону надо идти.

Джафар был широкоплечим, смуглым, у него были чёрные волнистые волосы, он был среднего роста и было ему 18-ть лет, в глазах художник описавший его портрет, уловил бы простоту и невинность. Не смотря на то что Джафар был молодым, густая и грубая щетина выдавал его не много старше его возраста. Из за его щетины, в учебном подразделении Джафар часто получал упрёк от заместителя командира взвода. Джафар что бы успеть к утреннему осмотру личного состава, солдат вечером брился, за ночь его щетина зарастала до степени ощущения рук проверяющего, в утреннем осмотре заместитель командира взвода делал ему замечания в том что он не бритый, ему приходилось бриться заново.

Что бы привыкнуть климату до участия молодого состава в боевых действиях, вновь прибывшим солдатам, дали десять дней профилактических и учебных занятий. Не смотря на то что Джафар родился и вырос в Азербайджане, в районе с жарким климатом, и в родном ему селе летом было достаточно жарко, к Кандагарскому климату он никак не мог привыкнуть, и это сверх повышенная температура отрицательно влияла на его здоровье. Единственный способ спасения от жары, это тёплая, хлором разбавленная вода во фляжке. Некоторые вновь прибывшие солдаты в том числе и Джафар, из-за большой жары не могли есть, не было аппетита для принятия пищи, не питание отрицательно влияло на их здоровье. Но Джафар был оптими-

стом, военнослужащие которые служили в Кандагаре адаптировались местному климату и он в свою очередь внушал себе, – «если они привыкли, то и я привыкну»

На второй половине дня Джафар решил написать письмо родителям, для этого он отправился в курилку, это было второе письмо написанное им с того дня как прибыл в Афганистан. После того как он начал служить в Афганистане, он никак не мог решаться писать родителям что он продолжает службу в стране в котором идёт война. Когда Джафара проважали но военную службу и мать его узнала что сына отправляют в Туркменистан.

– А вдруг тебя воевать отправят? – сказала мать Джафара, словно сердце мамы чувствовало что её сын проведёт воинскую службу не в неспокойной стране.

– Мама не волнуйся в Туркменистане войны нет, -ответил Джафар.

Мать Джафара очень переживал за своего сына. Здоровье матери Джафара было слабое, продолжительный и изнурительный труд в хозяйстве колхоза обессилило её. Что бы обеспечить семью, мать Джафара Джахан, вместе с мужем работала в хлопковых полях. Джафар был четвертым ребенком в семье, у него был брат и две сестры. По какой то причине мама Джафара уделяло ему иное внимание, ни такое как всем своим детям, женщина любила своего младшего сына больше других своих детей. Что было причиной для особого внимания к ребёнку, знала только женщина и она никак не могла бы объяснить причину столь прекрасных чувств, Джахан была очень счастлива живя этими чувствами.

В родном краю далёком, было ещё кое кто, которая не давала Джафару покоя, не выходил с его головы мысль о ней. Джафар с ней познакомился когда он учился в школе. Джафар был очень застенчивым юнцом, он в сторону девушек смотрел в исключительных случаях когда это необходимо было для учёбы. Когда он учился в десятом классе он заметил что в его сторону из девочек кто то пристально смотрит, в первые дни он не обращал на это внимание, позже девушка пробудила интерес к себе со стороны Джафара. Халида по возрасту была меньше Джафара она училась в одном классе в месте с его сестрой. Джафар из-за своего застенчивого характера с девушкой не промолвил ни слова, сам придав своему застенчивости иную причину говорил, -«нельзя девушке давать надежду, у меня ещё армейская служба впереди». Перед отправкой на военную службу, Халида под предлогом увидеть свою подругу была дома у Сафаровых, на самом деле девушка приходила попрощаться с Джафаром. Когда они встретились, Халида надеялась что Джафар в тот день, на прощание что нибудь скажет. Джафар может и хотел поговорить с девушкой но его застенчивость не позволило ему этого сделать. Прощание Джафара и Халиды прошло в обстановке молчания. Халида в последний раз бросив взгляд в сторону Джафара надеясь услышать от него слово, но это было напрасное трата времени и она разочаровавшись покинула двор Сафаровых.

После того как ушла Халида, рассердившись на молчаливость брата сестра Джафара сказала.

– Халида ради тебя сюда приходила. Провожать тебя. Попрощаться она приходила.

Джафар молчал. Не знал что сказать.

– Ну чего ты молчишь, язык что ли проглотил?

– Я не могу заставить ждать её два года, я не знаю что за два года может произойти, – Джафар приподнёс нелогичный предлог.

– А что может произойти, война что ли идёт?

С того дня прошло четыре месяца. Джафар когда начинал военную службу в учебном подразделении он написав письмо своей сестре попросил её сделать одно деликатное дело, в письме он просил свою сестру передать Халиде адресованное ей письмо. «Сестра, не читай те письма которые я буду писать Халиде, а то я поссорюсь с тобой», -писал он. Сестра Джафара обещала выполнить его просьбу.

От мыслей про дом и о родителях, Джафара оторвало разговор солдат которые на время отлучились от своих дел что бы покурить сигарету.

– Откуда столько мух? – солдат с пухлыми щеками, от жары покрасневший, сказал, сделав брезгливый вид.-У нас в Кандалакше летом столько комаров не бывает.

– Откуда, откуда. Оттуда. От мертвецов, откуда он может ещё быть, – усмехнувшись, ответил чёрным юмором другой солдат.

– Как только тут люди живут? Жара, не живой природы, вокруг пыль и камни. Боже разве может здесь жить человек?

– Как живут это ихнее дело, здесь их дом, – в разговор вмешался другой солдат, -и они за свой дом родной готовы жизнь свою отдать. В отличие от них мы здесь захватчики, мы им враги, и мы здесь каратели.

«Козлов ремень подтяни», -где то рядом прозвучал голос майора Воротникова, рядом с палаткой третьего взвода показалась фигура офицера. «Ты себя веди как следует а то смотри у меня», -помахав пальцем пригрозил замполит.

Козлов что то ворча, матерясь, направился в сторону курилки и за ними несколько солдат его призыва.

– Ну ка детвора освободили территорию быстро, -Козлов обратился солдатам младшего призыва.

Несколько солдат покинуло курилку, те кто н е докурили сигарету остались.

– Чего то не удачный день сегодня выпался. Молокососы борзеют. Но до поры до времени, разберёмся, с ними коротко надо говорить, на утро не оставим, разберёмся.– Козлов сказал сделав намёк Джафару.-И этот придурок «воротник» привязался.

Джафар не понимал большинство слов сказанных Козловым, но он хорошо понимал что этот самодовольный, никчёмный человек высказывает угрозу в его адрес. Джафар за свои малые годы таких как Козлов повидал не мало, и он знал с такими как он надо говорить на языке котором он понимает. А то Козлов не даст ему покоя.

– Ты зельё достал? – Не обращая внимания на окружающих Козлов спросил у своего сослуживца.

– Я не смог с бачой договориться, раньше просил ящики с под снарядов, а сейчас железо просит.

– Что в парке дефицит лома. Так дай ему железо.

– Серёге на дембель афошки нужны, он потребовал чтобы я ему деньги достал, так что для зелья ничего не остаётся.

– Ну ты ему ни все деньги дай, оставь не много и купи чарс у бачи.

– Ну я посмотрю что можно сделать. Скоро он в парк придёт.

– Хорошо я пойду в казарму, буду ждать там, -сказал Козлов.

На закате, на очень короткое время, вокруг стало очень красиво, в цвет красных сопок, добавилось оранжевый, фиолетовый и другие цвета и создала необычную красоту. По мнению Джафара закат в этой стране была единственной красотой. Солнце напоследок испускала свои красивые, очарованные цвета в эту безжизненную природу. На одно мгновение ему показалось планета в котором он живёт это не земля, какая то иная планета которая странствует в пространстве. Джафар наслаждался красотой заката, «как красиво», -подумал он.

В палатке первого взвода кто то играя на гитаре пел песню. Песня была грустная, ностальгические чувства одолели исполнителя и эти же чувства гитарист разбудил в сердце каждого слушателя.

Как только солнце скрылась на горизонте быстро стало темнеть, в небе появились звёзды, через шесть семь минут территория погрузилось в полную темноту. Джафар в первые дни прибывания в Афганистане к такой быстрой последовательности природы удивлялся, а потом привык. В Азербайджане там где он родился и вырос сумерки длились где то около часа.

В центре палатки было расположено стол. Стол был центром взвода, вокруг этого стола происходили бытовые и общественные дела солдатов, кто то писал письмо, кто то шил подшивку, а кто то читал газету, в этом центре обсуждались дела солдатские и гражданские.

Рядом с Джафаром сидел рядовой Виноградов, он шил подшивку в свой китель. Виноградов занимаясь шитьём, тихо бубнил что то под носом, его характер казалось Джафару забавным.

Виноградов был ниже среднего роста, тяжёлые дела ему с трудом удавалось выполнять. Как то раз Джафар захотел помочь ему надеть тяжёлый бронежилет, но он отказался принять помощь,«я сам надену, не трогай» -сказал Виноградов. Виноградов не любил когда, кто то считал его беспомощным и хотел ему милосердно помочь. Он не любил много говорить, можно сказать он ни с кем не говорил, только в исключительных случаях когда надо посоветоваться с кем то по непонятному ему вопросу он обращался кому то из солдат или сержантов. Он всегда был занят. Если он не выполнял какое нибудь задание данное командиром, бубня под носом, то он протирал свою бляху до блеска, или же делал какой нибудь сувенир из патрона.

С соседской палатки, с казармы третьего взвода доносился громкий голос Козлова, а после он начинал как сумашедший, продолжительно смеяться.

После команды отбой, Джафар лёг в кровать, прошедший день был трудный, он устал, но уснуть он не мог. Завтрашний день не могло его не беспокоить, он в первые будет участвовать в боевой операции. И жара не давала возможность смыкать глаза. За время пребывания в Кандагаре Джафар подыскал способ, как можно уснуть в жаре. Он мочил простыню в воде и накрывал себя им, таким образом он мог уснуть и поспать немного. Когда простыня просыхало он просыпался, заново мочил простыню его в воде, и так продолжалось до подъёма.

Со стороны аэропорта доносился вой на север летящих ракет «Ураган»а, каждую ночь артиллерия обстреливала территорию заданную артиллеристам.

«Когда наступит тишина? Завтра будет трудный, день поспал бы немного», -подумал Джафар, он закрыл глаза приметы сна уже начинали показывать себя, в это время в палатке он почувствовал оживление. В полутёмную казарму вошли несколько «стариков».

– Где он? -Джафар услышал низкий голос Козлова.-Разбуди его.

Джафар почувствовал что его кто то трясёт.

– Вставай, -сказал разбудивший его солдат – «дед».

– Вставай и иди сюда непослушный карась, -сказал Козлов.

Джафар встал из своего кроватя и вышел в центр палатки. Он знал что Козлов не в пустую разбудил его, эту ситуацию Джафар предвидел.

– Ты чё бабай обарзел што ли? – Козлов сказав и резко ударил кулаком Джафара в область живота.

Джафар от боли удара в живот пригнулся, но на ногах устоять смог. Он выпрямив спину в сторону Козлова бросил слепой удар кулаком, но от не бойкого удара Джафара Козлов смог уйти в это же время старики набросились на молодого солдата. Они старались бить в живот что бы потом синяков не осталось на теле. В этих делах у стариков опыта было. От интенсивных ударов Джафару в животе стало больно, он начал задыхаться и он упал. После того как Джафар упал Козлов в отличие от своих товарищей продолжал бить его ногой, он пинал его обутою ногой в ботинок, его гнев не стыл.

Принципы благородных мужчин, лежачего не бьют и в армии тоже соблюдалось, но Козлову эти принципы были чужды. Он смеялся над этими принципами, «этот кодекс только для глупцов», -думал он. Козлова за его управу над молодым старики не одобрили, боясь плачевных последствий они отдалили сбесившегося Козлова от молодого солдата. Если на теле покалоченного солдата будут приметы побоев то это будет чрезвычайная ситуация, и те кто устроили телесное наказание будут наказаны по армейским законам и это насторожило «дедов».

Подъём полку дали 05.00, обычно личный состав полка встаёт 07.00.Сегодня не обычный день, полк выходит на боевое задание. Перед выходом Шереметьев дал команде личного состава роты на построение, он это делал всегда перед боем, как полагается по уставу. Он сделав визуальный осмотр солдат заметил рану над бровью Сафарова.

– Рядовой Сафаров, – окликнул офицер.

– Я, -отозвался солдат.

– Выйти из строя.

Джафар выйдя из строя повернулся лицом к личному составу роты.

– Так, -Шереметьев встав перед солдатом, положив руки за поясницу смотрел ему в глаза, -я слушаю Сафаров, объясни что случилось, что с твоим лицом? -офицер придал своему голосу командный тон.

– Упал.

– Что ты говоришь, -с иронией сказал Шереметьев, -сними китель, -скомандовал офицер.

В третьем взводе, стоявший в строю Козлов был встревожен, беспокоились и те кто были участниками ночной драмы в месте с ним. Джафар снял китель. Увидев синяки на теле солдата Шереметьев сказал

– Так. Чем же ты эти синяки объяснишь, как они появились на твоём теле? Это тоже в результате падения получил?

Джафар молчал.

– Я могу тебе даже конкретно сказать кто это сделал, -он визуально в рядах третьего взвода искал Козлова, – что бы поставить всем этим не уставным отношениям конец, нужна твоё письменное объяснение.

Шереметьев понимал, что от солдата он ничего не добьётся и время было не подходящее для разбирательства дела.

Что-то для разбирательство твоих дел времени подходящего не бывает Сафаров.

Старший лейтенант приказал солдату стать в строй.

– Есть кто-нибудь кто не может по каким-то причинам не идти на боевое задание? -спросил у личного состава роты Шереметьев.

Офицер каждый раз перед боем спрашивал у солдат могут ли они идти в бой или нет. Офицер машинально посмотрел в сторону Козлова и все «деды» посмотрели в его сторону. Уже второе задание как Козлов не желая остаться в расположении роты добровольно идёт на задание. Шереметьев был удивлён, и задал себе вопрос. Почему? Почему Козлов идёт на боевое задание? И этот вопрос долгое время было для него открытым.

– Хорошо. Сафаров ты можешь идти в бой?

– Да. Могу. Мнэ нэ болно, -ответил солдат.

Сутра мотострелковый полк вместе с танковым батальоном Кандагарской бригады был уже готов для выполнения боевого задания. Офицеры после того как подразделениям дали команду «по машинам», личный состав заняло места на бронетехнике.

Бронетранспортёры, боевые машины пехоты, за ними стоящие танки, груженные продовольствием и боеприпасами грузовики завели моторы.

Военная колонна как огромная гремучая змея, поднимая пыль, шумя начал двигаться на северо-запад. На небе появились вертолёты сопровождающее колонну.

Занявшие места на бронетехнике солдаты шли на неведомое, опасное будущее. Солдаты удаляясь от дислоцированной территории, на время, за время передвижения колонны, их напрягшие нервы от повседневных солдатских забот, от занудных офицерских капризов немного успокоятся

Из за того что за время передвижения колонны никакого интересного пейзажа не наблюдалось солдаты засыпали. Низкие глиняные построения в деревнях и безжизненная природа

надоело военно служащим, для повышения настроения не было ни живой природы и олицетворяющее культуру, архитектурных построений.

Колонна проехало несколько деревень. Местное население наблюдало за двигающимся колонной танков и машин. Афганцы колонну захватчиков оккупировавших их страну наблюдали не с добрыми чувствами.

– Они с виду такие мирные кажутся, как только наступает ночь, берут в руки оружие и вступают на тропу войны, -сказал один из старых солдат, указывая на наблюдающих деревенских жителей.

Джафар сосредоточил своё внимание живущим в своём мире, за играющими детьми. Грязные, одетые в лохмотья дети не обращая внимание на окружающих играли в футбол, сделанной из тряпок мячиком.«Дети везде дети, чем бы не занялись взрослые, эти творения всевышнего живут в своём мире», -подумал он. На картине войны дети были продолжением жизни и надежды для мирной жизни в будущем. Если рождаются дети, значит человек желает жить, если человек хочет что бы на свет появились дети то он желает что бы они жили в мирной стране, в стране которой будет счастливое будущее.

Мирная «экскурсия» солдат продолжалось не долго.15—20 километров северо-восточнее от Кандагара в направлении Кандагар—Шиндант на обочине дороги начали появляться уничтоженные танки, БТР-ы, грузовые автомобили. Колонна чем дальше уходило на север тем больше становилось число сгоревшей, искореженной военной техники, сотни уничтоженной техники. В своё время только с одного вида, нёсший страх на душу врага эти громадины, теперь они груда, ненужного металла уничтоженным человеком.

Джафар слышал про «Чёрный коридор»от старых сослуживцев, он увидев уничтоженную технику заволновался, солдаты в первые в жизни видел сгоревшую, изуродованную технику. «Как же это возможно? Как можно уничтожить такую громадную махину?» -увидев сгоревший танк задал себе вопрос Джафар, -«а офицеры говорят афганцы отсталые люди, они не имеют представления, о современной жизни, значит это неправда, если они знают как надо бороться современной военной техникой значит они не такие отсталые». Его интересовало ещё один вопрос, каким характером должен обладать человек, что-бы он смог уничтожить этих железных страшилищ?

Джафар был в курсе каким оружием вооружены афганцы. Это сравнение подобно рогатке к пулемёту, так можно представить вооружение этих двух стран. По образу жизни в феодальном строе живший народ, воевал, сопротивлялся и был намерен не проиграть эту битву.

«Говорят афганцы очень ловкие и к тому же позицию стрелка не возможно видеть», -рассуждал Джафар. Враг с которым придётся воевать какой он с виду? Откуда он будет стрелять? Каким оружием он вооружен? Джафар волнуясь задавал себе вопросы.

За время своей службы Шереметьев не раз проезжал через «Чёрный коридор». Он здесь несколько раз попадал в засаду моджахедов, он здесь был ранен, здесь он пережил потерю друга. Только грустные воспоминания были сфотографировано в память офицера связанное с коридором. Проезжая через эту драматическую точку соприкосновения миров, Шереметьев всегда размышлял:-«Каким образом живший народ в феодальном строе, мог сопротивляться такой могущественной стране, не имеющий в житие своём ни образования, ни культуру, чего же они ценят в жизни и так фанатично его защищают, какие ценности он так настойчиво защищает? Огромная страна советов чуть ли не беспомощна перед культурно отсталым народом. У них же нет в жизни что можно ценить и за что можно умирать. Кажется на войне оружие бесполезное вещь, идейное убеждение и сила воли, вот самое поражаемое оружие и это оружие управляет всеми воинами, другое оружие бессильно перед этими качествами человека»

Немного ранее колонна повернув на право начал двигаться в северное направление. Шереметьева от его размышлений оторвало остановившийся бронетранспортёр. Стояло вся колонна. «Зачем остановились?» -подумал он. Колонна стояло среди безжизненных не высо-

ких, серых гор. Спустя не много времени, по рации БТР-а прозвучал голос командира полка, он скомандовал сбор офицерам полка.

По заданию командования с целью военной целесообразности колонна должна было продвинуться в глубь страны, к городу Гораку. Советские войска контролировали не всю территорию Афганистана, в основном войска находились около или рядом кольцевой трассы Кабул-Кандагар-Шиндант-Кабул и некоторых приграничных и стратегически важных узлах которые необходимо было держать в руках для транспорта грузов. Армия пыталась контролировать отдельные части центральных районов Афганистана но безуспешно, афганцы организовываясь выбивали армейские части советских войск с территорий контролируемые ими.

На совещание офицеров полка, командир полка сказал что, в связи сопротивлением банд формирований, колонна в заданный район передвигаться не может. Скорее всего будут передвигаться с боем и приказал офицерам на местах ждать очередных указаний.

Шереметьев возвращаясь в свою роту, по дороге поприветствовал своего знакомого, капитана танкиста.

– Что происходит Долматов? – Спросил Шереметьев.

– Впереди БМП-э на мине подорвался, кишлак какой то прям на дороге и говорят там снайпер засел, вероятно в ауле сидят духи и ждут нас, – сказал офицер присевший на броню танка, откинутый шлемом в затылок.

– У тебя больше информации чем у комполка.

– Куда вертушки исчезли я не пойму?

– Вокруг горы, маневрировать им трудно и к тому же лёгкой мишенью для моджахеда могут быть.

– Ну тогда артиллерия будет работать.

– Чего же, разведку не подослать, может нет там моджахеда.

– Поживём увидем.

Время было уже заполдень, прошло уже два часа как стояла колонна. Утомительное состояние, ждать чего то. Уставшие ждать солдаты припрятались в тени броневых машин. Джафар усевшись под БТР-ом через кажых 3—5 минут глотал воду из фляги.

Виноградов узнал у «соседей» что недалеко от дороги, рядом нашли колодец, и некоторые из солдат роты насладились более-менее прохладной водой.

– Говорят вода в колодце прохладная, как бы я выпил воды с того колодца, – сказал Виноградов.

Солдат увидев проходящего мимо командира взвода встал, выпрямился, отдав честь обратился к офицеру.

– Товарищ лейтенант разрешите обратиться?

– Обращайся Виноградов.

– Рядом колодец нашли разрешите набрать воду.

– Не разрешаю. Вода в колодце может быть отравлена. Удовлетворитесь тем чем есть у вас с собой.

– Есть, -солдат отошёл в своё прежнее место, – удовлетворишься этой ссакой, -пробубнил он под носом.

В третьем взводе обстоятельство были иначе. Они первыми обнаружили колодец с водой, и без разрешения командования, пока офицеры осмыслили неосторожность солдат, они успели напиться водой и запастись им.

В тени рядом с Козловым сидел дембель А. Шуриков. Старый солдат слушал оправдывающие бредни Козлова о прошедшей ночи.

– Я не знаю как получилось, хотел наказать бабая а получилось отлупил я его, не люблю я этих «чёрных» потому так и вышла.

– Знаешь Петя, «дедовщина» это тоже закон который надо истолковать, дать непонятливому понять что к чему, если не слушается кто то, надо наказать. Наказать Петя! Наказать по дедовски, а не карать.

– Ну я хотел как то лучше, -Козлов начал хлопать глазами.

– Знаешь Петя. За твой поступок за тобой никто не постоит. А вдруг что бы разобраться случившимся к тебе его земляки нагрянут. И как же будет? Ты же знаешь они в таких делах организовываться умеют. И к тому же ему чужая помощь не нужна я смотрю он с тобой сам может разобраться.

– Я поступал правильно, но потом вышло как то ни так, -заволновался Козлов.

– А ты не волнуйся, курни травки, затянись по глубже и всё будет по колено, – с сарказмом сказал Шуриков.

Командир полка, офицерам снова скомандовал сбор.

– Слушай мою команду. После арт подготовки, второй батальон вступит в бой. Первая рота с юга, вторая рота будет передвигаться по дороге а третья рота будет наступать с юга, -ясно и громко сказал полковник.-приказываю освободить кишлак от вооружённых банд формирований. У кого есть вопросы?

У офицеров вопросов не было.

– Выполняйте приказ.

Второму батальону был дан приказ приготовиться к бою. В личном составе батальона повысилась эмоциональная тревога. Солдаты проверили оружие на боевую готовность. Во второй роте некоторые солдаты хотели освободиться от слишком тяжёлых бронежилетов, Шереметьев упрёк тех солдат которые не хотели надевать шестнадцати килограммовые «рубашки», и приказал надеть жилеты.

Артиллерия не долго заставило себя ждать. Оглушительный взрыв снарядов потряс долину. Стоявший на горизонте кишлак от града падавших и взрывающихся снарядов накрылся пылью и стал невидимым. Как только прекратился гул взрывающихся снарядов, батальон цепью, быстрыми шагами начал двигаться в сторону деревни. Офицеры давали команду отставшим солдатам что бы они держали строй боевого порядка.

Батальон не встречая никакого сопротивления вошёл в деревню. Артиллерия превратила хижины в груду развалин, взорвавшийся снаряды оставили широкие и глубокие воронки.

Солдаты не открывая огонь вошли в деревню, в поисках врага обшарили весь кишлак, убедившись что духов тут нет, поиски были прекращены. Наступила тишина. Убедившись что духов в деревне нет у солдат психологическое напряжение постепенно начало снижаться. Офицеры по рации сделали доклад командованию о положении в деревне.

Джафар когда вошёл в деревню внимательно осматривал каждый угол, каждую разрушенную хижину. Где то с глубь кишлака доносился плачь ребёнка. Джафар пошёл в сторону откуда могло доноситься плачь. От местных жителей никого не было видно, не было ни живого ни мёртвого. «Жители наверное увидев скопление войск, покинула деревню» -подумал Джафар. Пройдя в глубь, в деревню, он впереди увидел как солдаты роты столпились вокруг чего то не известного. Голос ребёнка слышался где то рядом, он подошёл к толпе, ему захотелось знать зачем столпились солдаты. На земле лежала труп молодой женщины а рядом плакал умирающий ребёнок. Со рта ребёнка струилась кровь, его голос постепенно слабел.

Джафар от увиденной картины онемел, некоторое время он стоял неподвижно. «Что это такое?» -он задал себе вопрос.«Зачем убили женщину? Она тоже враг и что же она сделала? А ребёнок, в чём ребёнок виноват, какую опасность они несли?» -говорил себе Джафар. Собравшиеся солдаты вокруг погибшей мамы и умирающего ребёнка, были под воздействием страшной и грустной картины. «Сломленная человеческая судьба и разрушенная семья», -подумал Шереметьев, -«сколько таких трагедий было и сколько будет?».

Старые воины бегло посматрев на горькую картину удалялись в сторону, над женщиной и ребёнком стояли в основном вновь приступившие на службу солдаты.

– Што карасьё, чё мертвецов не видели что ли? -Козлов с насмешкой сказал солдатам.-Может заткнуть щенку глотку?

Козлов имел в виду ребёнка, он хотел причинить вреда ребёнку, привёл автомат в состояние удара от приклада автомата. Козлов в толпе не заметил Шереметьева стоявшего вместе с солдатами.

– Козлов! Какой же ты мерзкий.-Шереметьев смотрел на Козлова как на грязное существо.-Какая же женщина тебя в свет родила? -сказал старший лейтенант.

Козлов от слов офицера в том что его поступок не человеческий, выводы для себя не сделал и не сделает никогда, он решил удалиться с глаз долой от злого офицера. «Тоже мне святоша,…» -Козлов грязно выражаясь под носом в адрес Шереметьева, быстро удалился с места столпившихся солдат.

Спустя короткое время малыш умолк навсегда. Немного в стороне было ещё два трупа, труп старой женщины и старого мужчины лет 68 -70-ти.

По донесению разведки на территории занятой мотострелковым полком скопилось вооружённые формирования моджахедов, по этой причине командование решило оставить занятое место. Для продолжения движения войск в Горак требовалось точных разведданных о вооруженном сопротивлении на данной территории.

К вечеру части Кандагарской бригады, возвратился на место дислокации войсковой части.

Вооружённая группа в котором воевал Халиг двигался по направлению родной его деревни. «Это к лучшему, я попрошу у Худаназара что бы он отпустил меня на несколько часов, навестить жену и сына», -подумал он. Худаназар не отказал просьбе его солдату. Полевой командир учитывая оборонительные позицию родного кишлака Халига, решил остановиться всем отрядом там на ночь и об этом он объявил всем бойцам.

Худаназар один из полевых командиров воевавших против русской армии. Он как только имел возможность добыть оружие, а добыть оружие было не простым делом, с округов собирал верных ему бойцов и проводил боевые операции против советской армии. Худаназар проводил операции до исчерпании боеприпасов в отряде. Халиг в отряде был одним из отважных и способных бойцов, год как он был женат и имел маленького сына. В последний раз когда он уходил на боевое задание он обещал жене вернуться скоро.

Отряд Худаназара когда приближался в кишлак, солнце опускался в закат. В воздухе пахло гарью. Халиг внутренне был очень взволнован, он чувствовал что, произошло что то не предсказуемое. Отряд Худаназара лавируя среди гор медленно приближался в деревню. Халиг шёл впереди отряда, он взволнованно оглядываясь на горизонт старался увидеть свой кишлак, он заметив приметный поворот, «отсюда деревню можно будет увидеть», -подумал он.

Халигу его деревня издали показалось не в том виде в котором был прежде, он решил что сумерках контуры кишлака ему не чёткими. Он участил шаги. Когда он подошёл к развалинам деревни, жители бегали то в оду то в другую сторону.

Халиг боялся своих предчувствий.

– Что случилось? Что произошло? – он тихо спросил мимо пробежавшего старика, тот не обращая на него внимания поспешил дальше.

Жители деревни знавшие о произошедшем с семьёй Халига говорили с ним коротко, они явно знали что он об несчастье своей семьи ничего не знает. Люди смотрели на него как на незнакомца и это его тревожило. «Почему они на меня так смотрят? Почему они не разговаривают со мной? Что они скрывают от меня?» -задавая себе вопрос Халиг побежал в сторону своей хижины.

Халиг увидев свой разрушенный дом, в первый что пришло в голову это было «где они?». Вокруг него начали собираться жители деревни. К нему подошёл один из аксакалов кишлака, одетый в поношенный, заплатанный изар, в его глазах ощущался горечь и печаль

– Не может быть, -сказал Халиг.

– Мужайся сынок, иноверцы найдут свою кару. Да упокоит Аллах их душу, -сказал старик.

Халиг молчал, он онемел, стоял как окаменевший.

– Где моя семья? -промолвил он.

– Иди за мной, -сказал старик.

Старик привёл за собой Халига в уцелевший от арт обстрела хижину. На глиняном полу лежали труп его жены и сына, не много в стороне было ещё два трупа он узнал в них своих соседей стариков.

– Когда шурави показался в долине я посоветовал односельчанам покинуть кишлак, -начал говорить старик, -одно только горе несут с собой эти безбожники. Твои соседи не послушали меня, старый Самандар сказал что не будут же они убивать нас, и твоя жена тоже отказалась идти вместе со всеми жителями, старики обещали присмотреть за ней. Как мы только покинули кишлак, безбожники с неба начали заливать огнём, словно наша деревня была частью ада.

Халиг молчал, стоя не подвижно над своей семьёй. Словно замёрз он стоя. Он ничего не слышал, был изолирован от внешнего мира. Он хотел рыдать, но злость душила его, он не мог плакать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.